

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Наше сельское духовенство принято обычно обвинять въ косности, невоспримчивости современныхъ вѣяній, въ отсутствіи культурныхъ запросовъ и въ полной отсталости. Но дѣлать подобныя обвиненія и упреки могутъ только лица, совершенно незнающіе тѣхъ условій, въ которыхъ приходится работать нашимъ сельскимъ пастырямъ. Эти условія такъ ненормальны, что предъявлять какія-либо широкія требованія къ сельскому духовенству совершенно грѣшно. Необходимо устранить эти неблагопріятныя для плодотворной, дѣятельности условія и тогда только можно будетъ судить насколько косно и невоспримчиво наше сельское духовенство. Впрочемъ, и въ данное время можно уже судить о томъ, на сколько справедливы эти упреки. Какъ только волна современнаго общественнаго движенія коснулась нашей глухой деревни, наши сельскіе пастыри не остались равнодушными къ бурному натиску современныхъ требованій и запросовъ. Но проявить себя сразу, отдаться широкой и кипучей дѣятельности, направленной къ осуществленію этихъ требованій, они по многимъ причинамъ, конечно, не могли. Нужно было время и хотя маленькая доля свободы. Съ момента начала освободительнаго движенія теперь прошло уже немало времени и въ условіяхъ пастырской дѣятельности произошло нѣкоторое улучшеніе, хотя все еще очень слабое. И вотъ теперь то тамъ, то здѣсь понемногу проявляется со стороны нашихъ сельскихъ пастырей похвальное стремленіе согласовать свою дѣятельность съ общекультурнымъ теченіемъ современной жизни. Устраиваются братства, преслѣдующія религиозно - просвѣтительныя и благотворительныя

цѣли, основываются „кружки обновленія“, стремящіеся оживить самый духъ церкви, и т. п. Конечно, до того, что хотѣлось бы видѣть въ дѣйствительности, еще далеко, но нужно однако сознаться, что обновленіе приходской жизни уже началось, спавшее доселѣ непробуднымъ сномъ наше сельское духовенство начинаетъ понемногу пробуждаться и обнаруживать растерянную за вѣка традицій творческую инициативу и широту свободнаго полета религиозныхъ настроеній. Церковная реформа должна поставить дѣятельность сельскихъ пастырей въ лучшія условія и тогда несомнѣнно наши сельскіе батюшки въ своей дѣятельности пойдутъ рука объ руку съ другими культурными работниками. Въ данное время можно наблюдать только отдѣльные единичные примѣры ревностной пастырской дѣятельности въ духѣ современныхъ культурныхъ требованій. Но можно и должно надѣяться на то, что съ теченіемъ времени эти отдѣльныя случаи превратятся въ повсемѣстное явленіе, и наше сельское духовенство вмѣсто упрековъ вызоветъ къ себѣ всеобщее уваженіе.

Одинъ изъ такихъ ревностныхъ пастырей о. Василій Преображенскій подвизается въ глуши Вологодской губ. Въ письмѣ къ своему другу, а можетъ быть просто расположенному къ нему человѣку, онъ довольно подробно описываетъ свою дѣятельность. Это письмо появилось въ печати, и можно порадоваться, что дѣятельность такихъ пастырей не замалчивается и не скрывается отъ болѣе широкаго круга людей, интересующихся приходской жизнью. „Благодареніе Господу, пишетъ о. Преображенскій, послѣ долгой переписки, вызванной соблюденіемъ разныхъ формальностей, послѣ многихъ переживаемыхъ тревогъ, 29-го января 1906 года у меня въ приходѣ официально существуетъ религиозно-просвѣтительное и благотворительное Братство. Въ этотъ день состоялось открытіе Братства, на которомъ обсуждалось много разныхъ вопросовъ и, между прочимъ, были выбраны желаніемъ всѣхъ братчиковъ 10 членовъ Совѣта Братства. 22 марта происходило первое собраніе членовъ Совѣта Братства въ моемъ домѣ. Чувствовалось прекрасно. На собраніи обсуждались такіе вопросы: о распредѣленіи капитала 70 руб., поступившаго въ Братство отъ священнической вдовы М. П. въ помянъ души покойнаго отца ея; о приходѣ и расходѣ братскихъ суммъ за протекшее время, объ ассигнованіи ка-

питала на вспомошествованіе бѣднымъ мѣстнаго населенія ко дню Св. Пасхи, о привятіи мѣръ къ прекращенію разныхъ смуть и волненій въ приходѣ и пр. Собраніемъ было ассигновано на раздачу бѣднымъ 43 руб. Конечно, это помощь не велика, да много слезъ бѣдняковъ ею отерто. Скажу по совѣсти, мнѣ приходилось слышать отъ всѣхъ прихожанъ, получившихъ вспомошествованіе, искреннюю благодарность: „спасибо тебѣ, батюшка, кормилецъ ты нашъ, что о насъ такъ заботишься, сдѣлалъ ты насъ съ праздникомъ; намъ нечѣмъ было разговѣться, а теперъ мы купили ко Христову дню говядинки, мучки, молока и съ радостью встрѣтили праздникъ“. Одинъ крестьянинъ передавалъ мнѣ, что когда онъ пришелъ домой съ рублемъ, который получилъ отъ Братства, то всѣ дѣти (ихъ 6) заплакали отъ радости, такъ какъ вслѣдствіе сильной бѣдности имъ нечѣмъ было разговѣться и они принуждены бы были въ Пасху идти собирать милостыню въ сосѣднія деревни. Давали бѣднымъ по 50 к. и по 1 рублю, побольше получили только двое погорѣльцевъ: одинъ два рубля, другой три (у нихъ сгорѣли овины съ хлѣбомъ). 24 и 25 апрѣля выданъ бѣднякамъ весь хлѣбъ, собранный въ приходѣ въ пользу Братства, однимъ заимообразно, а другимъ самымъ бѣднымъ—безъ отдачи. Жалко, что хлѣба въ Братствѣ мало и давать его пришлось понемногу. Пищу въ концѣ апрѣля, а изъ общественнаго магазина выдачи зеренъ еще до сихъ поръ еще никакой не было. И это безобразіе повторяется каждый годъ: выдадутъ хлѣбъ, спустя мѣсяць послѣ посѣва, вотъ тутъ и сѣй, какъ хочешь, да и жди урожая: у богатыхъ людей озимъ давно зеленѣеть, а бѣдные еще только начинаютъ сѣять. Я никогда не забуду, 1903 и 1904 годы, когда наши крестьяне сотнями семействъ страдали отъ голода и лежали въ постеляхъ, а въ общественномъ магазинѣ гнили тысячи пудовъ хлѣба.

Во время голодовки мною замѣчено: большинство крестьянъ бѣдствовало отъ того, что не знало никакого заработка, кромѣ земледѣлія, и не могло нигдѣ добыть ни копѣйки, въ виду этого я нашелъ нужнымъ открыть сапожную мастерскую.

Польза мастерской для народа очевидна, но въ нынѣшній годъ до Пасхи она принесла убытка 86 руб. въ виду того, что кожа слишкомъ вздорожала и мнѣ пришлось противъ

прошлыхъ лѣтъ переplatить при покупкѣ ея. Обувь у насъ продается очень дешево. Учениковъ въ мастерской осталось пять человекъ, прочіе ушли. Зачѣмъ, говорятъ, мы будемъ даромъ шить, мы теперь научились и будемъ сами работать дома за деньги. Грустно становится, когда видишь иногда неблагодарность прихожанъ. Я научилъ шить, а они гдѣ бы отблагодарить меня и поработать для лучшаго оборудованія мастерской уходятъ, между тѣмъ мастеръ, выписанный изъ Ч-ва, все время бился съ учениками, чтобы передать свое искусство и самъ почти ничего не шилъ.

Затраченныхъ денегъ на пользу народа не жалко, надо же дать ему какой-нибудь заработокъ. Жалко только то, что народъ плохо понимаетъ и цѣнитъ мое предпріятіе. Нѣкоторые (вѣдь недоброжелатели вездѣ есть) додумались сказать, что я на мастерскую затратилъ 2 тысячи мірскаго капитала; другіе говорятъ: „батюшка заботится о своемъ карманѣ“. Думаю, что на слѣдующій годъ можетъ быть мастерская оправдывается, такъ какъ навѣрно пять человекъ съ осени будутъ работать за половинную плату, а работаютъ порядочно. Черезъ годъ они уже будутъ работать за половинную плату и работа ихъ будетъ приниматься въ мастерскую осенью и зимой, а весной и лѣтомъ могутъ они заработать и на сторонѣ (въ сосѣднихъ приходехъ). Кромѣ того вновь будетъ въ мастерскую взято осенью 10 мальчиковъ. Какъ бы нѣкоторые крестьяне не относились къ моей мастерской, но все-таки большинство смотритъ на нее съ сочувствіемъ. Хотѣлъ было нынѣ строить небольшой домикъ для портняжной мастерской, да никакъ не могъ вывезти лѣсу, такъ какъ при нынѣшней беспощадной порубкѣ лѣса трудно и опасно доставить лѣсъ. Да и денегъ мало.

Хочется развить въ приходѣ ремесло, чтобы крестьяне не бѣдствовали, но имѣли возможность чрезъ побочный отъ земледѣлія заработокъ пополнить свой скудный бюджетъ. Богатство худо, да и бѣдность чего чего не дѣлаетъ...

Наше Братство заботится не только о тѣлесныхъ нуждахъ прихожанъ, но главнымъ образомъ стремится удовлетворить духовныя потребности народа. У насъ по всѣмъ деревнямъ прихода заведены чтенія и бесѣды, которыя устраиваются членами причта и болѣе начитанными и благочестивыми крестьянами.

При Братствѣ имѣется библіотека книгъ на 250 руб. Такое скопленіе ихъ образовалось главнымъ образомъ благодаря поступленію книгъ послѣ покойнаго заштатнаго священника С-на. Къ концу настоящаго года книгъ будетъ уже на 300 руб. И кто какъ не Богъ помогаетъ намъ устроить доброе дѣло? Библіотека составляется всего два года.

Въ слѣдующій годъ мы намѣрены сдѣлать два отдѣленія братской библіотеки въ отдаленныхъ деревняхъ. Впрочемъ, пожалуй съ этимъ дѣломъ надо поторопиться съ нынѣшней же осени. Польза библіотеки съ соотвѣтствующимъ составомъ книгъ для всѣхъ очевидна и я смотрю на нее, какъ на одно изъ важныхъ средствъ въ дѣлѣ оживленія приходской жизни и религіозно-нравственнаго развитія крестьянъ. Безъ сомнѣнія живое слово пастыря дѣйствуетъ сильнѣе, чѣмъ книга, но вѣдь рѣдкій пастырь обладаетъ искусствомъ хорошо и просто поучать паству, да и нѣтъ возможности съ каждымъ прихожаниномъ бесѣдовать обо всемъ подробно, а всѣхъ вмѣстѣ встрѣтить можно весьма рѣдко. Прихожане читаютъ книги въ свободное время и въ одиночку и вкупѣ съ другими, одновременно во всѣхъ деревняхъ. Хорошія книги и хорошее средство духовнаго просвѣщенія. Крестьянинъ читаетъ и тутъ же разсуждаетъ, понять старается, въ памяти закрѣпить. Онъ учится вѣрѣ и доброй жизни“.

(Вологодск. Еп. Вѣд., № 2. 1907 г.)

Дѣятельность о. Василія Преображенскаго невольно привлекаетъ къ себѣ серьезное вниманіе. Этотъ священникъ является не только духовнымъ пастыремъ, но и культурнымъ работникомъ въ глухомъ захолустьи. Помимо своей прямой обязанности быть провозвѣстникомъ христіанскихъ основъ жизни и насадителемъ истинной вѣры и благочестія, о. Преображенскій старается внести въ среду своихъ прихожанъ спеціальныя техническія знанія, развиваетъ въ приходѣ ремесла и такимъ образомъ переноситъ культурную атмосферу туда, гдѣ ее раньше не было. И все это онъ дѣлаетъ, руководясь полнымъ сознаніемъ, что это не противорѣчитъ его главнымъ обязанностямъ, что его пастырскій авторитетъ не умаляется такой дѣятельностью. Его дѣятельность, какъ культурнаго работника, совмѣщается въ немъ съ дѣятельностью, какъ духовнаго пастыря. Ему чужда мысль, что пастырь обязанъ вѣдать только одну, спеціальную сферу ре-

лигіозно-нравственныхъ отношеній. Нѣтъ онъ смотритъ шире на свою роль въ глухомъ приходѣ. Какъ добрый пастырь, глубоко понимающій приходскую жизнь, ясно и отчетливо представляющій всѣ тѣ отношенія, изъ которыхъ складывается жизнь его прихожанъ, о. Преображенскій пришелъ къ справедливому убѣжденію, что для того, чтобы обновить церковно-приходскую жизнь, чтобы придать ей характеръ христіанско-церковной организаціи, ему, какъ священнику, необходимо вмѣшаться во всѣ стороны жизни его прихожанъ. А такъ какъ матеріальная или экономическая сторона жизни крестьянъ имѣетъ первенствующее значеніе, то онъ и обратилъ свое вниманіе прежде всего на это. И вотъ его заботой является улучшеніе матеріальной стороны жизни прихожанъ. Опытъ убѣдилъ его въ томъ, что никакая даже самая широкая благотворительность не можетъ удовлетворить всѣхъ крестьянскихъ нуждъ, что для поднятія матеріальнаго благосостоянія крестьянъ необходимо вызвать къ дѣятельности собственныя ихъ силы. И онъ заводитъ мастерскія, хочетъ развить въ приходѣ ремесла. Одновременно съ этимъ онъ старается поднять уровень духовной жизни, вызвать и по возможности удовлетворить духовные запросы. Чтенія и бесѣды, а главное бібліотека являются превосходнымъ средствомъ для этого. Все это вмѣстѣ взятое даетъ ему возможность принести пользу не только Церкви, но и общей культурѣ. И о. Преображенскій дѣйствительно является и добрымъ пастыремъ, и опытнымъ культуртрегеромъ.

О. Преображенскій ведетъ свое дѣло одинъ. Нужно имѣть много энергіи и большой запасъ силъ для того, чтобы неустанно продолжать это дѣло. Но большинству нашихъ сельскихъ пастырей такая дѣятельность можетъ оказаться непосильной. И естественно возникаетъ мысль о необходимости организаціи въ отдѣльныя группы тѣхъ пастырей, которые желали бы дѣлать то, что дѣлаетъ о. Преображенскій. Эта мысль проникла уже въ среду сельскаго духовенства и породила такія явленія, какъ „кружки обновленія“. Одинъ изъ такихъ „кружковъ“ основанъ священникомъ о. Николаемъ Хабаровымъ въ с. Колпинѣ, Рыбинскаго у., Ярославск. губ. По своей цѣли и задачамъ, этотъ „кружокъ“ представляетъ довольно оригинальное и глубоко симпатичное явленіе. И мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ подробнѣе.

„Кружокъ“ имѣетъ уже свой уставъ, утвержденный епархіальной властью. Въ составъ кружка входятъ: а) священники всѣхъ мѣстностей по желанію, б) діаконы и псаломщики, в) міряне, извѣстные преданностью св. вѣрѣ и православной церкви. Цѣлью „кружка“ является объединеніе пастырей въ ихъ дѣятельности на истинныхъ основахъ пастырскихъ задачъ, предъявляемыхъ пастырству временемъ, каковыми задачами служатъ а) оживленіе и поднятіе церковно-приходской жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ и б) обновленіе нѣкоторыхъ сторонъ церковно-общественной жизни согласно духу и требованіямъ времени, но на неизблемыхъ началахъ Евангелія и завѣтовъ Вселенской Церкви. Въ своей дѣятельности „кружокъ“ держится направленія 1) строго христіанскаго, проникнутаго духомъ христіанской любви и терпимости и 2) вполне согласнаго съ канонами церкви и существующими законоположеніями. Для достиженія своей основной цѣли объединенія пастырей въ ихъ дѣятельности кружокъ 1) устраиваетъ пастырскія собранія въ своемъ районѣ для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ пастырской дѣятельности, 2) привлекаетъ къ себѣ пастырей иныхъ мѣстностей, прилегающихъ къ району кружка и 3) располагаетъ пастырей отдаленныхъ отъ района кружка мѣстностей къ устройству такихъ же кружковъ, знакомя ихъ съ своимъ уставомъ и дѣятельностью. Для болѣе успѣшнаго осуществленія своихъ задачъ кружокъ въ своихъ собраніяхъ вырабатываетъ мѣры и способы къ пробужденію церковно-приходской жизни и обновленію нѣкоторыхъ ея сторонъ и выработанныя мѣры осуществляются членами кружка въ ихъ пастырской дѣятельности. Дѣятельность кружка въ послѣднемъ направленіи касается всѣхъ сторонъ церковно-приходской жизни, каковыми являются: 1) богослуженіе, 2) приходская проповѣдь, 3) духовное просвѣщеніе въ приходѣ, 4) приходская миссія, 5) приходская благотворительность. Въ частности, по отношенію къ богослуженію кружокъ на своихъ собраніяхъ а) обсуждаетъ и вырабатываетъ однообразный и согласный съ уставомъ порядокъ богослуженія для всѣхъ церквей входящихъ въ районъ дѣятельности кружка, б) обсуждаетъ и разсматриваетъ непонятныя для народа мѣста богослужебныхъ книгъ и чинопослѣдованій и въ придѣлахъ своей компетенціи уясняетъ эти мѣста или же испрашиваетъ

въ недоумѣнныхъ случаяхъ архипастырскаго указанія, в) кружокъ заботится о поддержаніи благочестія и порядка при отправленіи богослуженія, объ осмысленномъ чтеніи и пѣніи въ церквахъ и наблюдаетъ за этимъ чрезъ своихъ членовъ, г) кружокъ изыскиваетъ средства и способы для устройства пѣвческихъ хоровъ и общенароднаго пѣнія за богослуженіемъ хотя бы нѣкоторыхъ пѣснопѣній. По отношенію къ приходской проповѣди кружокъ заботится о лучшей постановкѣ проповѣднической дѣятельности: а) обсуждаетъ способы къ приобрѣтенію навыка говорить простое, импровизованное живое слово, б) разсматриваетъ печатные проповѣдническіе труды и выбираетъ лучшіе къ употребленію среди членовъ кружка, в) устраиваетъ бесѣды съ народомъ по деревнямъ, приобрѣтая для этого всѣ необходимыя средства: книги, брошюры, фонари, картины, 2) вырабатываетъ мѣры и способы для совмѣстныхъ бесѣдъ нѣсколькихъ пастырей въ какомъ-либо селеніи и для устройства народныхъ собраній съ религіозно-нравственною цѣлью. По отношенію къ духовному просвѣщенію въ приходѣ кружокъ: а) вырабатываетъ способы лучшей постановки преподаванія Закона Божія въ школахъ, б) изыскиваетъ мѣры и способы къ распространенію религіозно-нравственнаго просвѣщенія среди молодежи прихода—юношей и дѣвушекъ, в) заботится объ устройствѣ въ приходяхъ читалень, бібліотекъ, передвижныхъ витринъ, г) распространяетъ среди народа листки и брошюры по предметамъ религіозно-нравственнаго знанія. По отношеніи къ приходской миссіи кружокъ: а) вырабатываетъ новыя приемы пастырской дѣятельности, требуемыя духомъ времени: вѣротерпимостью и свободой, б) вырабатываетъ способы для защиты своихъ паствъ отъ пропаганды, направленной противъ религіозно-церковныхъ истинъ, в) заботится объ искорененіи среди народа суевѣрій, г) устраиваетъ приходскіе кружки изъ мірянъ, преданныхъ вѣрѣ и церкви и черезъ эти кружки, правильно организованные, вліяетъ на остальную массу народа, д) обсуждаетъ и уясняетъ какъ для самихъ пастырей, такъ и для простого народа различныя программы политическихъ партій, помогаетъ разбираться въ нихъ и здраво относится къ нимъ. По отношенію къ приходской благотворительности кружокъ заботится: а) о поднятіи матеріально-экономической жизни приходовъ посред-

ствомъ подачи крестьянамъ совѣтовъ по веденію хозяйства и распространенію среди нихъ книгъ и брошюръ по хозяйству, б) заботится о развитіи въ приходахъ благотворительности и разнаго рода благотворительныхъ учрежденій— попечительствъ, кассъ взаимопомощи и пр. Заботясь о народѣ, кружокъ въ тоже время не оставляетъ безъ вниманія самихъ пастырей и по отношенію къ нимъ проявляетъ свою дѣятельность слѣдующимъ образомъ. Чтобы пастыри успѣшнѣе могли осуществлять намѣченныя задачи, кружокъ заботится: 1) о поднятіи и развитіи среди духовенства пастырскаго „идейнаго“ настроенія а) путемъ тѣснаго братскаго взаимобщенія, б) братскихъ совѣтовъ и примѣровъ пастырской дѣятельности членовъ кружка и в) товарищескаго суда чести надъ членами кружка; 2) о поднятіи и развитіи среди духовенства самообразованія посредствомъ а) устроенія общей священнической бібліотеки кружка съ книгами, журналами и брошюрами по всѣмъ отраслямъ знанія, в) посредствомъ собраній съ чтеніемъ и разборомъ разнаго рода докладовъ и рефератовъ, написанныхъ самими членами кружка, а также печатныхъ произведеній другихъ лицъ по разнымъ вопросамъ; 3) о защитѣ интересовъ кружка; 4) о выработкѣ лучшихъ способовъ матеріальнаго обезпеченія духовенства вмѣсто узурпаторскаго и вреднаго способа поборовъ за требоисправленія, практикующагося нынѣ.

Такова цѣль и таковы частныя задачи, которыя ставитъ себѣ „Копринскій кружокъ обновленія“. Уже изъ сказаннаго можно видѣть, что этотъ кружокъ представляетъ собой далеко не обычное явленіе въ нашей современной церковно-общественной и церковно-приходской жизни. Но еще болѣе оригинальный характеръ этого кружка выясняется въ „объяснительной записки“ къ его уставу, составленной о. Хабаровымъ. Здѣсь о. Хабаровъ прежде всего останавливается на формулировкѣ наименованія кружка. Кружокъ носить такое названіе; „Копринскій православно-церковный кружокъ ревнителей обновленія пастырства и паствы на незыблемыхъ началахъ Евангелія и завѣтовъ Вселенской Церкви“. „Я думаю, пишетъ о. Хабаровъ, что означенный девизъ показываетъ все: и основную идею, во имя которой мы объединяемся, и основной принципъ нашей дѣятельности. Разберемъ этотъ девизъ подробнѣе. Прежде всего, мы составляемъ

кружокъ, а не простое пастырское собраніе для обмѣна мыслей. Это дѣлается для того, чтобы достигнуть болѣе правильнаго, организованнаго объединенія и тѣмъ успѣшнѣе выполнить предлежащія намъ задачи. По моему мнѣнію, между дѣятельностью кружка, опредѣляющейся уставомъ и дѣятельностью простаго пастырскаго собранія есть разница. Пастырскія собранія собираются по большей части изъ священниковъ одного какого-либо благочинія; кружокъ же не ограничивается предѣлами благочинія: онъ можетъ распространять свою дѣятельность далѣе, и въ члены его могутъ вступать священники не только разныхъ благочиній, но и уѣздовъ, что какъ разъ и замѣчается у насъ. Далѣе, кружокъ съ уставомъ правильнѣе, организованнѣе объединитъ насъ, свяжетъ насъ взаимными обязательствами и каждый членъ кружка, сознавая, что на немъ, какъ на членѣ, лежатъ извѣстныя обязанности, тѣмъ самымъ уже будетъ побуждаться къ дѣятельности.

Я назвалъ кружокъ „кружкомъ ревнителей обновленія пастырства и паствы“. Вотъ основная идея нашего кружка. Что пастырство и паства требуютъ обновленія—это теперь уже истина, не требующая доказательствъ. Мы переживаемъ смутные дни. Духовная жизнь кажется напряжена до послѣдней степени. Затронуты всѣ жгучіе христіанскіе и церковные вопросы и мы, пастыри, какъ стоящіе на стражѣ „дому Израилева“, должны сдумѣть отвѣтить на всѣ эти вопросы. Мы должны не стоять въ сторонѣ въ такой важный моментъ церковно-общественной жизни, а должны дѣйствовать, идя на встрѣчу запросамъ времени и потребностямъ общества. Этого властно требуетъ жизнь, которая не отливается въ разъ навсегда установленныя формы, а идетъ впередъ, вслѣдствіе чего и нашей церкви также приходится считаться съ могучимъ напоромъ все новыхъ и новыхъ идей, требующихъ отвѣта. Можно конечно и не считаться съ ними серьезно, давать неудачные отвѣты, кое-какъ справляться палліативами, но тогда слѣдующій приливъ идей отомститъ своею силой. Но идя навстрѣчу новымъ идеямъ, давая отвѣты на запросы времени и общества, мы пастыри въ настоящій моментъ должны вспомнить и попытаться исполнить великое наставленіе апостола христіанской свободы: „смотрите, поступайте осторожно не какъ неразумные, а какъ мудрые,

дорожа временемъ, потому что дни лукавы... Вы были нѣкогда тьма, а теперь свѣтъ въ Господѣ: поступайте, какъ чада свѣта и не участвуйте въ дѣлахъ бесплодныхъ тьмы, но и обличайте; все обнаруживаемое дѣлается явнымъ отъ свѣта; посему сказано: встань, спящій и воскресни изъ мертвыхъ и освѣтитъ тебя Христосъ“ (Ефес. V, 14—15; 7. 8. 13. 14).

Вотъ золотыя слова, которыя имѣютъ особенный смыслъ по отношенію къ настоящему времени и которыя намъ должно начертать въ своихъ сердцахъ при вступленіи на общественную дѣятельность. „Смотрите, поступайте осторожно не какъ неразумные, но какъ мудрые“—говоритъ апостолъ. Дѣйствительно, при вопросѣ объ обновленіи церковной жизни нужны особенная осторожность и мудрость, такъ какъ можно впасть въ крайности. Многіе понимаютъ это обновленіе черезъ-чуръ широко, такъ что въ ихъ стремленіи къ обновленію слышится какъ будто призывъ къ разрыву со всѣмъ старымъ. Между тѣмъ церковь живетъ уже 2000 лѣтъ: за это время она выработала и внесла такіе цѣнные вклады въ жизнь человѣчества, что пренебрегать этими вкладами и стремиться къ обновленію, не оглядываясь назадъ, было бы преступно и привело бы къ печальнымъ результатамъ. Идя путемъ такого обновленія можно придти къ новому христіанству безъ Христа. Съ другой стороны, стремясь къ обновленію путемъ возвращенія къ старымъ формамъ церк. жизни, можно также впасть въ крайность, ибо какъ я сказалъ, жизнь не отливается въ однѣ и тѣже формы разъ навсегда, и что было хорошо въ древности, то непримѣнимымъ можетъ оказаться теперь. Посему, ставя задачей обновленіе церковной жизни, надо стать на какомъ нибудь неизблемомъ основаніи, неподвижномъ принципѣ, и руководясь имъ во всемъ, проявлять свою дѣятельность. Этимъ принципомъ я поставилъ для нашего кружка „незыблемыя начала Евангелія и завѣтовъ Вселенской Церкви“ и думаю, что держась этого принципа, мы не собьемся съ пути. Что касается наименованія кружка православно-церковнымъ, то это только еще разъ подчеркиваетъ связь нашего кружка съ вселенскимъ православіемъ и Церковію и опредѣляетъ характеръ дѣятельности кружка“.

Эти слова о. Кабарова достаточно ясно говорятъ, что „Копринскій кружокъ“ носить на себѣ характеръ широкаго

и серьезнаго начинанія. Это не кружокъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, это, если хотите, начало широкой организаціи въ одно цѣлое всѣхъ дѣятелей, трудящихся на поприщѣ обновленія церковно-приходской жизни. Люди, интересующіеся исключительно вопросами современной политической жизни, назвали бы этотъ кружокъ ячейкой будущаго громаднаго профессиональнаго союза. Основная идея этого кружка опредѣлена совершенно вѣрно и вполне правильно. О. Хабаровъ прекрасно понялъ требованія текущаго момента и положилъ начало такому дѣлу, которое идетъ не въ разрѣзъ съ общекультурнымъ теченіемъ жизни, а навстрѣчу ему. Онъ превосходно понялъ, что отгараживаться отъ жизни пастырство не можетъ, оно должно опредѣлить свое отношеніе къ запросамъ современности. Опредѣляя это отношенія, онъ вполне разумно считаетъ необходимымъ оставить изветшавшія старыя формы, такъ какъ то, „что было хорошо въ древности“, непремѣнно теперь, и замѣнить ихъ новыми, болѣе отвѣчающими духу современности. Но эти новыя формы не должны касаться коренныхъ основаній, на которыхъ утверждается самая идея православнаго пастырскаго служенія. Незыблемыя начала Евангелія и Завѣта Вселенской Церкви должны по прежнему остаться руководящимъ принципомъ и для современнаго пастыря. Такая точка зрѣнія на отношеніе современнаго пастыря къ запросамъ времени, принятая о. Хабаровымъ и положенная имъ въ основу предпринятаго начинанія, даетъ полное право причислить о. Хабарова къ передовымъ личностямъ современной духовной среды, а его „кружокъ“ привѣтствовать, какъ симпатичное и вполне современное явленіе.

Выяснивъ смыслъ наименованія кружка, о. Хабаровъ въ своей объяснительной запискѣ переходитъ къ разъясненію отдѣльныхъ пунктовъ его устава, и прежде всего останавливается на томъ изъ нихъ, въ которомъ говорится о богослуженіи. Чтобы выяснитъ, въ какомъ отношеніи нужно стремиться къ обновленію этой стороны церковно-приходской жизни, о. Хабаровъ приводитъ два примѣра для иллюстраціи изъ своей собственной практики. „Приведу два примѣра для иллюстраціи, говоритъ онъ. Въ 1905 году Рождество Христова было въ воскресенье; слѣдовательно, по уставу вечерня совершается отдѣльно отъ литургіи. Въ Типиконѣ сказано,

что на вечерни слѣдуетъ читать Евангеліе Матѳ. зач. 53, которое по своему содержанію совершенно не подходитъ къ праздничному событію. А если сочельникъ приходится не въ субботу и не въ воскресенье, тогда на вечерни, бывающей вмѣстѣ съ литургіей, читается праздничное Евангеліе Луки зач. 5 о рождествѣ Христовомъ. Почему же такая разница въ чтеніи Евангелія, какъ будто не все равно, когда Рождество будетъ — въ понедѣльникъ или во вторникъ? Въ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1900 годъ разъяснено было, что здѣсь въ Типиконѣ просто опечатка. Дѣло въ томъ, что литургія въ данномъ случаѣ бываетъ отдѣльно отъ вечерни и вотъ на литургіи-то и надо читать Евангеліе Матѳ. зач. 53, а затѣмъ на вечерни непременно праздничное Евангеліе Луки зач. 5. Я нынѣ такъ и поступилъ вопреки буквѣ Типикона и думаю, что очень многіе священники слѣдовали Типикону и недоумѣвали, отчего это въ такую великопраздничную вечерню положено непраздничное Евангеліе. Многіе можетъ искали даже особаго сокровеннаго смысла въ этомъ. Еще примѣръ. Вслушивались ли когда мои собратья въ Евангеліе, чтное на вечернѣ въ Великій Пятокъ? Это Евангеліе составлено изъ разныхъ евангелистовъ... Вотъ чтець прочиталъ покаянныя слова разбойника: „помяни мя, Господи“, — прочиталъ слово Господа: „днесъ со мною будещи въ рай“ — и вотъ немного погодя мы слышимъ въ томъ же Евангеліи слова: „тожде же и разбойника распятыя съ нимъ, поношаста ему“. Для внимательнаго слушателя здѣсь прямо явится вопросъ: какъ же такъ? Выше только что говорилось объ обращеніи разбойника, а теперь говорится, что разбойники оба хулили его. А для мірянина невѣдущаго, что читается Евангеліе составное, — прямо соблазнъ. Все дѣло въ томъ, что при выборкѣ соответствующихъ мѣстъ изъ евангелистовъ опять произошла ошибка: послѣ прочтенія зач. 111 отъ Луки послѣ 43 стиха сказано: „прейди Пятку Великому вечеръ въ Матѳ: мимоходящии-же“. Но нужно было бы перейти не на слова: мимоходящии же, а на слова отъ „шестого же часа“ и т. д. Тогда не было бы и недоумѣнія, а отъ пропуска нѣсколькихъ стиховъ смыслъ Евангелія не измѣнился бы. Вообще въ пастырской практикѣ много можно найти разныхъ вопросовъ. И вотъ нашъ кружокъ будетъ

самъ разбираться во всѣхъ этихъ вопросахъ и, конечно, отъ этого кромѣ пользы ничего не будетъ для священнослужителей“.

Совершенно справедливо, что это принесетъ пользу священнослужителямъ. Но не однимъ священнослужителямъ будетъ это полезно. Такая дѣятельность членовъ кружка можетъ оказать услугу всей вообще богослужебной практикѣ и можетъ даже содѣйствовать оживленію литургической науки. Несомнѣнно, въ литургической наукѣ можно встрѣтить такіе вопросы, которые пока не выяснены и ждутъ еще окончательнаго рѣшенія. И, можетъ быть, какой либо случайно возбужденный въ кружкѣ вопросъ послужитъ поводомъ къ строго научному его изслѣдованію или со стороны кого-либо изъ членовъ кружка или со стороны ученыхъ литургистовъ. А это уже принесетъ пользу не только церковно-приходской богослужебной практикѣ, а и всей богословской наукѣ. Такимъ образомъ, кружокъ можетъ оказаться въ роли нѣкотораго возбудителя въ развитіи научнаго богословскаго знанія. Поступательное же движеніе чистой богословской науки несетъ съ собою свѣтъ и разгоняетъ тьму существующихъ предрасудковъ, увеличиваетъ знанія и способствуетъ общей культурѣ.

Дальнѣйшія разъясненія „объяснительной записки“ о поддержаніи благочинія и порядка при богослуженіи, объ осмысленномъ чтеніи и пѣніи, о способахъ къ устройству пѣвческихъ хоровъ и общенароднаго пѣнія, о необходимости „живого слова“ въ приходской проповѣди, не представляютъ собой чего-либо особеннаго и оригинальнаго. Но слѣдующая за тѣмъ рѣчь о. Хабарова въ „объяснительной запискѣ“ о духовномъ просвѣщеніи и о приходской миссіи въ приходѣ заключаетъ въ себѣ немало дѣльныхъ и свѣжихъ мыслей. „Мы (пастыри) мало думаемъ о духовномъ просвѣщеніи въ приходѣ, говоритъ о. Хабаровъ, успокаиваемъ себя, что есть школа—и довольно... Намъ надо непременно обратить вниманіе на школу. Преподаваніе Закона Божія въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ и школахъ поставлено такъ неудовлетворительно, что приводитъ часто къ обратному дѣйствию и возбуждаетъ отвращеніе отъ Закона Божія. Нужно выработать другіе способы преподаванія Закона Божія. Законъ Божій не географія и не ариметика, и ставить его на одну

доску съ прочими предметами—значить оскорблять религиозное чувство человѣка; мы не учимъ дѣтей Закону Божию, а готовимъ ихъ къ экзамену и къ инспекторской ревизіи. Неудивительно, что наша молодежь совершенно безрелигіозна и даже нравственно деморализована.

Заботясь о духовномъ просвѣщеніи народа мы должны достигнуть вліянія на молодежь. Это будущая основа прихода, но, къ сожалѣнію, теперь молодежь является самымъ дезорганизованнымъ элементомъ въ приходѣ. У ней нѣтъ интереса къ вопросамъ религіи и Церкви и она представляетъ богатую почву для всѣхъ пропагандистовъ. Мы должны обратить самое серьезное вниманіе на юношей и дѣвицъ приходскихъ; надо всѣ мѣры приложить, чтобы они были религіозно-просвѣщенны. Какъ это сдѣлать,— пусть подумаетъ кружокъ; надо испробовать всѣ средства: дѣло трудное, но и очень важное.

Далѣе, дѣломъ и заботой кружка должно быть устройство въ деревняхъ читаленъ, библіотекъ, передвижныхъ витринъ, распространеніе листовъ хорошаго—не односторонняго содержания. Для этого кружокъ долженъ выработать мѣры и изыскать средства.

Теперь переходимъ къ очень важной сторонѣ приходской жизни, именно къ приходской миссіи. Я думаю, что каждый священникъ для своего прихода является миссіонеромъ—апостоломъ. Онъ долженъ горѣть для своего прихода, какъ неугасающій маякъ, указывающій народу путь правды Христовой. Онъ является солью, предохраняющей приходъ отъ нравственнаго гніенія и разложенія. Это очень высокая миссія! Жизнь общества въ настоящее время направляется по новому руслу на началахъ вѣротерпимости, свободы совѣсти, свободы гражданской. Это новое теченіе непременно захватитъ и захватываетъ деревню, наши приходы и нашихъ духовныхъ дѣтей. Пастыри, какъ стоящіе на стражѣ своей паствы, должны сообразоваться съ этими теченіями; теперь нужны новые приемы пастырской дѣятельности. И вотъ пастырямъ непременно нужно уяснить и разобраться въ новомъ теченіи жизни. Теперь Церковь уже не подъ государственной опекой и намъ, пастырямъ, нужно защищать истину безъ всякой помощи государства, на которую мы привыкли опираться и которая поразслабила насъ. Теперь отъ пастыря

въ особенности требуется мудрость змія и кротость голубя. Нужно выработать новые приемы дѣятельности примѣнительно къ свободѣ церковной и гражданской. Для самихъ пастырей, особенно сельскихъ, еще не мѣшаетъ уяснить себѣ эту свободу. Вотъ пастырскій кружокъ и будетъ полезенъ: пастыри сообща могутъ поработать и подумать, какъ теперь имъ пасти стадо, врученное Богомъ. Кружокъ будетъ вырабатывать мѣры защиты нашихъ паствъ отъ разливающегося невѣрія и вліянія антирелигіозной пропаганды. Вѣдь не можемъ же мы позволить, чтобы каждый во имя свободы могъ приходить и похищать у насъ овецъ. Но какъ же защищать овецъ? Государственная ограда, заграждавшая входъ въ нашу паству разнаго рода волкамъ въ овчихъ одеждахъ; святая и отвѣтственность за паству падаетъ всецѣло на насъ, и если мы будемъ держаться по отношенію къ паствѣ старыхъ приемовъ, то отъ насъ можетъ уйти вся паства. Какой отвѣтъ дадимъ мы Христу?

Кромѣ религіозной пропаганды есть еще политическая. Теперь открыто идетъ борьба разныхъ партій. Конечно, мы не должны принимать участія въ этой борьбѣ, но разбираться въ этихъ партіяхъ, здраво относиться къ нимъ, разъяснять нашимъ духовнымъ дѣтямъ—это нашъ долгъ. Но въ этомъ дѣлѣ должна быть особенная осторожность и умѣнье. Не умѣя, можно навлечь на духовенство и ненависть общества, и недовѣріе власти. Мы должны къ каждой партіи относиться безпристрастно: хорошее въ каждой программѣ называть хорошимъ, а худое худымъ и на каждую партію должно смотрѣть съ точки зрѣнія христіанскаго идеала“.

Совершенно справедливо, что пастыри должны стоять выше борьбы политическихъ партій; они не должны принимать въ ней активнаго участія, на каждую политическую программу они должны смотрѣть исключительно съ точки зрѣнія христіанскаго идеала и въ каждой изъ нихъ хорошее открыто и смѣло называть хорошимъ, а дурное—дурнымъ. Это единственно вѣрная позиція, на которой должны стоять пастыри. Но пастырямъ не слѣдуетъ обращать вниманія на то, вызоветъ-ли то или другое отношеніе къ программнымъ вопросамъ той или иной политической патріи ненависть общества или недовѣріе власти. Стоя на чисто христіанской основѣ, пастыри не должны приспособляться къ измѣнчивымъ на-

строеніямъ современнаго политическаго момента. Для пастыря должна быть чуждой мысль о такой приспособляемости. Большинство нашимъ современнымъ пастырей тѣмъ и грѣшно, что оно слишкомъ чувствительно къ переменамъ политическихъ настроеній. Этого не должно быть. Не должно быть и того, чтобы духовенство всецѣло раздѣляло взгляды такихъ партій, программа которыхъ менѣе всего запечатлѣна духомъ Евангельскаго ученія. Между тѣмъ, въ средѣ современнаго духовенства есть такіе именно пастыри. Вѣдь, нельзя же сказать, чтобы тѣ, кто издаетъ „Почаевскій Листокъ“ проводили въ своихъ статьяхъ взгляды, совершенно согласные съ духомъ Христова ученія. Такая дѣятельность— не истинно-пастырская дѣятельность, и не одобрять ее слѣдуетъ, а только порицать. Та же точка зрѣнія, которая указана о Хабаровымъ, безусловно вѣрная и къ ней не иначе можно отнестись, какъ только съ полнымъ одобреніемъ. Конечно, при практическомъ осуществленіи такой точки зрѣнія пастыри неизбежно будутъ встрѣчать массу затрудненій и непріятностей. Но это не должно служить поводомъ для измѣненія принятаго направленія.

Съ наименьшимъ одобреніемъ нужно отнестись и къ той мысли о. Хабарова, что въ дѣлѣ приходской миссіи пастыри должны защищать истину безъ всякой помощи государства, которая расслабляетъ и „развращаетъ“ пастырство. Да, пора оставить эту полицейскую опеку, которая всегда давала поводъ дѣлать упреки по адресу нашего духовенства. Усвоеніе истины не требуетъ средствъ насилія и принужденія. Къ сожалѣнію, эта мысль присуща далеко не всѣмъ изъ нашихъ пастырей. Указъ о вѣротерпимости многими изъ нихъ былъ принятъ съ явнымъ неодобреніемъ. И „копринскій кружокъ“ окажетъ большую услугу истинной православной миссіи, если привѣтетъ эту мысль не только своимъ членамъ, но и многимъ другимъ изъ нашихъ сельскихъ пастырей.

Нельзя не отмѣтить въ приведенныхъ словахъ о. Хабарова еще одной оригинальной черты въ дѣятельности „копринскаго кружка“. Въ числѣ мѣръ, которыми кружокъ долженъ пользоваться для распространенія духовнаго просвѣщенія указывается на распространеніе листовъ „хорошаго неодносторонняго“ содержанія. Распространеніе листовъ сдѣ-

лалось теперь очень обычнымъ и почти повсемѣстнымъ явленіемъ. Но что это за литература? Въ большинствѣ случаевъ это явно тенденціозныя, не рѣдко носяшіе характеръ политическаго памфлета, произведенія печати. Такіе листки вносятъ въ народную массу превратныя представленія и только смущаютъ совѣсть прихожанъ. Распространять въ народныхъ массахъ нужно дѣльные, составленные въ истинно-христіанскомъ духѣ листки. Этотъ пунктъ въ программѣ „копринскаго кружка“ необходимо рекомендовать всѣмъ пастырямъ и особенно тѣмъ, кто уже пользуется такимъ средствомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія.

Далѣе авторъ касается дѣятельности кружка по отношенію къ матеріальнымъ нуждамъ прихожанъ. Подробно онъ не останавливается на этомъ, заявляя, что указанныя въ программѣ мѣры къ развитію приходской благотворительности не требуютъ особаго разъясненія. Но мы считаемъ нужнымъ обратить особенное вниманіе на этотъ пунктъ устава кружка, такъ какъ перечисленныя здѣсь мѣры къ поднятію матеріально-экономической жизни прихода обязываютъ членовъ кружка, духовныхъ пастырей, выступать въ роли культурныхъ работниковъ въ деревнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, по уставу члены кружка обязаны подавать совѣты крестьянамъ по веденію хозяйства, распространять среди нихъ книги и брошюры, касающіеся улучшенія сельскаго хозяйства; кромѣ этого, для развитія благотворительности въ приходѣ они должны устраивать попечительства о бѣдныхъ, кассы взаимопомощи и пр. Иначе говоря, они обязываются дѣлать въ приходахъ то, что обычно считаютъ своей миссіей дѣлать современные культуртрегеры.

Но особенно много интереснаго въ смыслѣ новизны и свѣжести мысли заключаютъ въ себѣ тѣ разъясненія „объяснительной записки“, которыя касаются дѣятельности кружка по отношенію къ самимъ пастырямъ. „По отношенію къ пастырямъ, говоритъ о. Хабаровъ, кружокъ проявляетъ свою дѣятельность слѣдующимъ образомъ. Онъ заботится о поднятіи среди духовенства пастырскаго идейнаго настроенія. Нужно сознаться, что пастырство погружено въ мелкіе будничные интересы своей сѣренькой жизни. Я не виню въ этомъ духовенство: оно поставлено въ такія условія, что со-

хранить идейное настроеніе—трудно. Но такъ было раньше; теперь время оставить филистерство и пробудиться. „Духа не угашайте“,—заповѣдуетъ апостоль. Намъ надо, чтобы въ насъ самихъ возгорѣлся чистый огонь пастырской ревности, того бодрого юношескаго настроенія, съ какимъ мы всѣ вступали въ жизнь. И путь взаимообщенія можетъ зажечь этотъ огонь. Вѣроятно, вамъ приходилось бесѣдовать когда-нибудь съ горячимъ энтузіастомъ. Его энтузіазмъ, вѣдь, заражалъ васъ поневолѣ и вы чувствовали въ себѣ приливъ энергіи, подъемъ духа. Да что бесѣда! Хорошая печатная статья, написанная съ огнемъ, настраиваетъ человѣка по иному и пробуждаетъ отъ спячки. Прочитайте статьи священника Петрова и вы почувствуете въ себѣ искру Божію. Вотъ эту-то искорку кружокъ и будетъ раздувать въ своихъ членахъ взаимно. Тутъ все: и братскіе совѣты, и примѣры, и молитвы—все окажетъ силу. Поднятію такого настроенія можетъ содѣйствовать и товарищескій судъ чести. Это великій судъ—судъ общей пастырской совѣсти: онъ облагородитъ насъ. Конечно, нашъ судъ долженъ быть проникнутъ духомъ братской любви и снисходительности и собственно долженъ врачевать наши недуги нравственными способами. Въ очень прискорбныхъ проявленіяхъ кѣмъ-либо изъ членовъ кружка чего-либо позорнаго, кружокъ можетъ исключить изъ числа своихъ членовъ такихъ лицъ, но думаю, что къ этому никогда не придется прибѣгнуть.

Далѣе, кружокъ заботится о самообразованіи пастырей. Намъ нужно образованіе, потому что, надо сознаться, семинарія намъ мало дала, не выработала въ насъ даже опредѣленнаго твердаго міросозерцанія и среди священниковъ можно встрѣтить много лицъ съ неустановившимися неопредѣленными убѣжденіями. Мы мало знакомы даже съ свящ. Писаніемъ, съ святоотеческой литературой. Что говорить о наукахъ свѣтскихъ? А, вѣдь, знать ихъ намъ необходимо.

Вѣдь, теперь иной крестьянинъ можетъ поставить насъ въ тупикъ по любому вопросу астрономіи, геологіи, даже физики. Развѣ намъ извѣстны современныя соціально-экономическія ученія? А вѣдь они волнуютъ общество, угрожаютъ религіи, угрожаютъ нашему положенію! Теперь вѣдь всѣ, даже сельскіе учителя, увлекаются этими ученіями,

видя въ нихъ новое откровеніе. Наши духовныя дѣти могутъ задать намъ вопросъ по поводу этихъ ученій, попросить освятить ихъ съ христіанской точки зрѣнія. Для этой дѣятельности нужно образованіе. Надо намъ все знать! Но гдѣ священнику въ деревнѣ одному все узнать: для этого нужны средства. И вотъ кружокъ можетъ помочь намъ! Мы можемъ устроить солидную бібліотеку, куда будутъ выписываться всѣ книги и журналы по всѣмъ отраслямъ знанія и мышленія. Ничто не должно быть чуждо намъ!

Древніе святители: Іоаннъ Златоустъ, Василій Великій могли писать по всѣмъ вопросамъ тогдашней науки. Посмотрите, какъ всесторонне образовано духовенство западныхъ исповѣданій,—за то и пользуется уваженіемъ общества.

Кромѣ чтенія и бібліотеки наше развитіе много бы поднялось отъ пастырскихъ собраній съ чтеніемъ и разборомъ докладовъ и рефератовъ, какъ написанныхъ нами, такъ и печатныхъ. Вѣдь, мы мало пишемъ, не пишемъ даже въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“. Нужно учиться писать, говорить, мыслить. И вотъ такія братскія собранія много подвинули бы насъ на пути умственного прогресса. А сколько есть животрепещущихъ вопросовъ, которые бы мы могли затронуть въ нашихъ рефератахъ и какъ скрасилась бы наша жизнь будничная отъ этого пробужденія мысли?!

Далѣе, кружокъ заботится о защитѣ своихъ интересовъ и всего пастырства. Конечно, мы должны поддерживать другъ друга, стоять другъ за друга и передъ начальствомъ, и передъ обществомъ. Духовенство, вѣдь, такъ нуждается въ чьей-нибудь защитѣ! Теперь оно зависитъ прямо отъ всякаго міроѣда—мужика. Не угодилъ священникъ міроѣду, тотъ сейчасъ же жалобу, въ которой онъ не постѣснится обогатить священника, обвинить его въ притязательности, и въ вымогательствѣ и въ чемъ-нибудь другомъ. Консисторія, конечно, сейчасъ распорядится произвести слѣдствіе, которое въ конецъ подорветъ авторитетъ пастыря. Какъ священникъ не оправдывайся, на немъ все будетъ лежать пятно. Но допустимъ священникъ оправдался—что же, консисторія привлечетъ клеветника къ отвѣтственности за клевету на пастыря Церкви? Ничуть не бывало. Она только прекратитъ слѣдствіе, а клеветникъ останется безнаказаннымъ,

если священникъ самъ не подастъ на него въ судъ. Но кому захочется еще трепать свое имя по судамъ?—и вотъ клеветникъ ненаказанный все-таки торжествуетъ, что „насолилъ де попу“. Задача нашего кружка—стоять за пастырей, защищать ихъ предъ начальствомъ и обществомъ, протестовать противъ незаконныхъ надъ ними поступковъ, клеветы. Мы ближе начальства знаемъ каждаго священника, знаемъ, виновенъ ли онъ и мы всѣ должны возстать на защиту правды. Тогда не всякій осмѣлится задѣвать духовенство, кидать въ него грязью ни за что, ни про что.

Наконецъ, послѣдній пунктъ § 4 отд. В—говорить о самомъ такъ сказать, кардинальномъ и больномъ для духовенства вопросѣ—о выработкѣ лучшихъ способовъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Я не знаю, какъ разрѣшить этотъ вопросъ,—такъ онъ труденъ и сложенъ.

Теперешній способъ обезпеченія духовенства не только уничтожаетъ и парализуетъ всякую дѣятельность пастыря—онъ безусловно вреденъ и деморализуетъ, развращаетъ и духовенство, и народъ. Сколько честныхъ, идейныхъ пастырей погибло и погибаетъ на этомъ подводномъ камнѣ нашей жизни?! Сколько юношей честныхъ, чистыхъ, горящихъ духомъ выступало на пастырскій путь! Они горѣли искреннимъ желаніемъ священствовать „въ правдѣ и преподобіи истины“, они подавали много свѣтлыхъ надеждъ и Церкви, и обществу. Проходили годы—мы встрѣчаемся съ ними и не узнаемъ ихъ. вмѣсто этихъ пылкихъ, идейныхъ, честныхъ и милыхъ юношей передъ нами или какіе-то пошляки, жалкіе филистеры, или совершенно забытые, нравственно и умственно опустившіеся люди, ни о какой идейной работѣ не помышляющіе. Кто виновенъ въ этомъ? Смѣемъ ли мы бросить камнемъ осужденія въ нихъ? Нѣтъ... Надо, вѣдь, много имѣть нравственной энергии, чтобы до конца пройти и не поскользнуться по тернистому пути нищенства и забитости... Можно ли говорить о пастырскомъ вліяніи на приходъ, съ котораго я вынужденъ спрашивать деньги за мои пастырскія обязанности. Если не спрашивать, то надо самому быть голоднымъ, нищимъ буквально...

Говорятъ о добровольныхъ даяніяхъ!.. Это—ложь! Такихъ даяній нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ нашъ мужикъ оцѣниваетъ трудъ священника пятакомъ или двумя копѣй-

ками. За границей, гдѣ народъ давно уже живетъ культурною, свободною жизнью,—тамъ хорошо понимаютъ, что труды пастора, наравнѣ съ трудомъ врача, учителя, нельзя сравнивать съ трудомъ батрака. Поэтому тамъ община и содержать доктора, учителя и пастора вполнѣ прилично ихъ положенію. У насъ же народъ до такого разумѣнія еще не дошелъ, можетъ быть потому, что онъ самъ не видитъ денегъ, живетъ грязною, трудовой жизнью—для него и пятакъ, и гривенникъ кажется большой суммой, за которую онъ лѣтомъ молотить утро. Но если бы, дѣйствительно, жить священникамъ добровольными даяніями, то—есть получать такъ, чтобы лѣвая рука не знала, что беретъ правая, то изъ священниковъ давно всѣ бы ушли, такъ какъ нечѣмъ было бы жить. Сбирая пятачками, пирогами да яицами, нельзя прожить прилично своему положенію и дать воспитаніе своей семьѣ... Это понимаетъ даже народъ,—поэтому вездѣ въ приходяхъ недобровольныя даянія, а такса, установленная обычаемъ и принятая народомъ.

Нало дать духовенству жалованье, но такъ, чтобы онъ его получалъ не самъ съ народа, потому что тогда та же зависимость отъ народа еще худшая. Какимъ образомъ изыскивать средства для жалованья духовенства,—это дѣло Государственной Думы и собора.

Говорятъ, жалованье превратить священника въ чиновника. Это—ложь! Не мѣшаетъ же жалованье врачу быть хорошимъ врачомъ? Почему же только священникъ сдѣлается худымъ священникомъ, если будетъ получать жалованье...

Какъ бы то ни было, но, если духовенство будетъ унижаемо и далѣе черезъ нищенствованіе, то нечего съ него спрашивать дѣла разумнаго, добраго. Если будущій соборъ и будущая Дума не рѣшатъ этого вопроса, то это будетъ большая ошибка: никакія реформы не обновлятъ Церкви, если проводники реформъ въ народъ будутъ жалкіе нищіе.

Кружокъ нашъ, конечно, не въ силахъ разрѣшить вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Члены кружка будутъ только обсуждать, изыскивать способы не столь унижительнаго полученія своихъ доходовъ, будутъ обсуждать, какъ намъ избѣжать столкновенія съ прихожанами изъ-за матеріальныхъ расчетовъ вообще будутъ стараться взаимно облегчать тяжелое бремя нищенствованія, забитости и приниженности духовенства“...

Комментаріи къ этимъ словамъ о. Хабарова совершенно излишни. Его устами говорить горькая правда и изображается подлинная дѣйствительность. Указываемыя имъ средства вполне рациональны и отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ.

Намъ остается выразить полное сочувствіе симпатичному начинанію о. Хабарова и пожелать кружку успѣшной и плодотворной дѣятельности. вмѣстѣ съ этимъ намъ хотѣлось бы, чтобы подобныя кружки основывались и въ другихъ мѣстахъ нашей родины. Польза такихъ кружковъ не подлежитъ никакому сомнѣнію и плодотворная дѣятельность ихъ можетъ совершенно парализовать тѣ обвиненія въ косности и отсталости, которыя такъ обильно бросаются теперь нашему сельскому духовенству. Дѣятельность сельскаго духовенства въ томъ направленіи, въ какомъ предполагаетъ вести ее Копринскій кружокъ, можетъ внушить пастырямъ уваженіе и довѣріе со стороны пасомыхъ, чего въ настоящее время особенно и недостаетъ нашему духовенству.

Н. Высоцкій.
